

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

ВОСКРЕСЕНЬЕ 17 (30) ЯНВАРЯ 1918 ГОДА № 8018

Артистъ В. КАЧАЛОВЪ (Москва).

Въ моей памяти ярко живетъ такая сцена: Въ присутствіи А. П. Чехова беллетристъ съ очень крупнымъ именемъ и редакторъ журнала заговорили на какую-то литературную тему. Разговоръ обострился, принялъ характеръ спора, перешелъ въ ссору.

Чеховъ сидѣлъ, глубоко смущенный, съ растерянными глазами, тяжело дышалъ. Было видно, что ссора мучаетъ его, что онъ по настоящему страдаетъ.

— Они напрямѣнно помирятся, — сказали они мнѣ, какъ только спорившіе ушли; — они же оба любятъ человѣка. А это — самое главное.

Въ этой фразѣ сказался весь Чеховъ, потому что этия «самыя главныя» онъ обладалъ въ чрезвычайной степени. И въ этомъ была первая красота его личности. Именно таковъ былъ тонъ его отношенія къ людямъ: глубокая ласковость, идеальная деликатность, любовность.

Человѣкъ стритъ того, чтобы его любили, чтобы его не обижали, — такъ могъ-бы я резюмировать сущность міроотношенія Чехова и его личности. И этому основному тону никогда не измѣнялъ Чеховъ ни въ своихъ личныхъ отношеніяхъ, ни въ своей дѣятельности писателя.

И потому, еслибы меня спросили, какое произведеніе Чехова мнѣ ближе, мнѣ дороже всего, я изъ всего громаднаго множества его прекрасныхъ рассказовъ назвалъ-бы «Студента». Здѣсь особенно полно и внятно сказалась эта существенная чеховская черта.

Василій Качаловъ